

Хотя в современном обществе нет дискриминации по виду или уровню эволюции, для полувидов полностью эволюционировавшие существа всё равно являются врождённой угрозой.

Тень полностью эволюционировавшего существа ещё даже не появилась, но каждая клетка чёрно-белого кота уже напряглась, подавая сигнал опасности. Подобное давление могло исходить только от непростого чистокровного, а скорее всего — от существа выше первого ранга.

Возможно... второго ранга.

Второй ранг эволюции.

Это страшно. Это очень страшно. А уже почти рассвет — и кот совсем не хотел быть втянутым в неприятности.

Не обращая больше внимания на человека, который даже оплатить услугу не смог, чёрно-белый кот одним прыжком исчез в темноте.

Сказал «ухожу» — и ушёл.

А Кан Син Ло остался один, растерянный и окружённый туманом непонимания.

Он не понимал, что такое полностью эволюционировавший вид, о котором говорил кот. Не понимал, почему кот, только что яростно выбивавший деньги, внезапно сбежал, будто от волка.

Но у всех живых существ есть инстинкт. И у Кан Син Ло внезапно возникло очень плохое предчувствие.

Что-то приближается.

Вдруг он отчётливо почувствовал чужой взгляд в спину. Он резко оглянулся — и увидел тёмную фигуру, стоящую в глубокой тени за уличным фонарём.

Он не видел, когда именно она появилась. Фигура была высокая. Молчаливая. И шаг за шагом приближалась.

Сознание Кан Син Ло было в хаосе. Даже если его интеллект скачком улучшился после пробуждения, эмоционально он не успевал приспособиться к тому, что происходило.

На самом деле найти Кан Син Ло было совсем не трудно. Кан Лай Инь знал его местоположение ещё тогда, когда мчался сюда по скоростной дороге. Он заранее установил в телефон Кан Син Ло систему отслеживания. Поэтому даже если больница скрыла всю информацию, Кан Лай Инь как член семьи всегда мог его найти.

Даже зная, где тот находится, тревога Кан Лай Иня не уменьшалась.

Он боялся.

Боялся, что Кан Син Ло окажется один.

Мир изменился слишком быстро, слишком резко. Чтобы привыкнуть к новой реальности, нужно время. И он хотел сопровождать Кан Син Ло, чтобы тот не чувствовал себя потерянным.

Когда он увидел, что точка на карте движется в направлении бывшего района «Цзинцзян»,

сердце Кан Лай Иня дрогнуло. Хотя Кан Син Ло проспал два года, первым делом, едва сумев подняться на ноги, он попытался вернуться домой — туда, где они когда-то жили долгое время, бок о бок.

Эта мысль сделала ожидание последних двух лет хоть чуть-чуть терпимым.

Он ускорился.

Он хотел добраться до него как можно быстрее, прежде чем Син Ло подумает, что остался совсем один.

Отчаянно спеша, Кан Лай Инь бежал почти на пределе своих способностей. Но он никак не ожидал, что, едва добежав до входа в парк, почувствует запах, который невозможно было перепутать. Запах Кан Син Ло вперемешку с чужим — кошачьим.

Запах эволюционировавшего кота.

Как?!

Он только что проснулся — откуда? Когда? Как он так быстро успел столкнуться с котом?!

Кан Лай Иня трясло от эмоций. Все приготовленные фразы — «Не бойся, я пришёл за тобой», «Ты меня узнаешь?» — исчезли из головы. Остались только тревога, ревность и обида.

И потому, когда он открыл рот, то сказал вовсе не то, что хотел:

— Ты... только что гладил кота?

Голос был низким, глухим, тяжёлым — в нём чувствовался не просто гнев, но ледяное давление. Серьёзность и сила, звучащие в его словах, были неоспоримы.

Кан Син Ло застыл, как громом поражённый. Его мысли метались. Теперь он понял, почему чёрно-белый кот сбежал.

Этот человек...

Наверное, полицейский!

Он...

Он пришёл арестовать его!!!

Хотя в голове у Кан Син Ло царил полный хаос, он всё же вспомнил имя «Техник №8 из парка Цзинцзян» — того самого чёрно-белого кота, который только что требовал деньги. Теперь он понял, что тот, скорее всего, занимается какой-то нелегальной деятельностью, которую нельзя афишировать.

Похоже... это была какая-то услуга для взрослых кошачьего мира — страшно даже думать.

Времени было слишком мало, голова разрывалась, и Кан Син Ло не мог разобраться. Он только видел, как высокий силуэт, скрытый в темноте, становится всё ближе и ближе. Тогда он вскочил со скамейки и, не оглядываясь, бросился бежать.

Слабые ноги подкашивались, он спотыкался на каждом шагу, но бежал. Он не видел, как

позади мужчина резко изменился в лице, обнажил клыки...

— Я повторяю. Остановись.

Голос был настолько тяжёлым, что воздух дрогнул.

Но Кан Син Ло был напуган до полусмерти — за ночь он пережил слишком много и уже ничего не соображал. Он продолжал бежать. В ушах засвистел ветер — и вдруг что-то тяжёлое накрыло его сверху, прижимая к земле.

Однако боли не было.

Перед тем как его тело коснулось земли, сильные руки перехватили его и удержали.

Они оказались слишком близко. Сила мужчины была нечеловеческой — Кан Син Ло ощутил это сразу. Он рефлекторно взмахнул руками, пытаясь отбиться. Мужчина хотел остановить его движение, но в итоге ладонь Кан Син Ло, как на зло, ударила ему в лицо и... прикрыла нос.

Кан Лай Инь...

На месте чуть не умер.

Он резко схватил руку Кан Син Ло, его голос был сдавленным от удушья и ярости:

— Такой... резкий запах... Сколько ты его гладил?!

Кан Син Ло никогда не видел подобной реакции. Он отчаянно замахал руками:

— Я! Я правда! Я не знал, что нельзя трогать! Я не специально!!!

Кан Лай Инь не поверил ни на миг. Он — кот Кан Син Ло. Третий, по ранжиру. И за ним были ещё трое. Если Син Ло встретил кота и потрогал его — как он мог не почувствовать чужой запах?

С яростью он спросил:

— Где именно ты его трогал?

Кан Син Ло побледнел:

— Я... э-э... по... подбородку... по животику... по голове... по спине... и по... попе...

Кан Лай Инь:

— Так ты трогал всё!!!

Кан Син Ло сжался в маленький комочек:

— Извини мне-е-е...

Извиняется он ещё... за что?!

Кан Лай Инь был так потрясён и зол, что едва мог говорить. Наконец, после паузы, он процедил:

— Ты... молодец.

Он отпустил его руку, собираясь подняться, но край чёрного плаща зацепился за Кан Син Ло, и ему пришлось остаться сидеть рядом, тяжело дыша. Кан Син Ло тоже осторожно поднялся и тихо спросил:

— Товарищ полицейский... Скажите... что... я нарушил? Меня... на сколько лет посадят?

Кан Лай Инь:

— Навсегда.

— Ты больше никогда в жизни не имеешь права гладить других котов!

Кан Син Ло задрожал:

— Ты... ты тоже... говоришь?..

Голос у него был такой испуганный, будто он сейчас расплечется. Кан Лай Инь несколько секунд смотрел на него — и вся прежняя ярость исчезла, оставив только бессилие и нежность.

— Ты действительно... — пробормотал он, но договорить не успел.

Кан Син Ло смотрел на него и вдруг заметил: несмотря на высокий, крепкий силуэт, мужчина дрожал.

Плечи, руки — всё было напряжено и мелко тряслось.

Да, ночь была холодной... но не настолько.

Кан Син Ло спросил:

— Ты... мёрзнешь?

Кан Лай Инь отрезал:

— Нет.

Кан Син Ло подумал немного, снял куртку и накинул её ему на плечи. В тот же миг тело мужчины окаменело, он схватил руку Кан Син Ло.

Ситуация стала странной. Из-за плохого света Кан Син Ло не видел лица мужчины, но чувствовал, будто тот хочет что-то важное сказать. Это делало его самого необъяснимо нервным.

Вдруг тишину нарушил громкий рык его желудка.

Кан Лай Инь спросил:

— Голоден?

Кан Син Ло замер, а потом медленно кивнул:

— Да.

Кан Лай Инь сказал спокойно:

— Там есть круглосуточный магазин.

Кан Син Ло кивнул — конечно, он знал, он только что оттуда ушёл. Они оба поднялись и двинулись вдоль дороги.

Сзади мужчина казался ещё выше, чем вблизи. Рост самого Кан Син Ло был около метра семидесяти, а мужчина, по сравнению с ним, должен был быть не меньше метра девяноста.

Возможно, чтобы подстроиться под него, мужчина шёл медленно. Эта тихая заботливость невольно согревала сердце Кан Син Ло.

Поскольку он всё ещё ничего не понимал в новом мире, единственный разумный выбор — просто идти за этим человеком. Пусть и неопределённо, пусть даже рискованно — но быть рядом с кем-то лучше, чем сидеть одному в парке.

— Вот, — сказал мужчина. — Найдём что-то перекусить.

Кан Син Ло кивнул:

— Да.

Он чуть повернулся — и поймал взгляд женщины. Тот смотрел на него так внимательно, так глубоко... будто в его глазах была целая бездонная тишина.

Кан Син Ло растерялся.

— Ты...

— Что такое? — спросил мужчина.

Кан Син Ло замолчал. Он впервые видел его при нормальном освещении — и не ожидал, что внешний вид мужчины окажется настолько потрясающим.

Он замялся, и это молчание, видимо, было понято иначе. Мужчина слегка нахмурился:

— Я выгляжу злым? Пугающим?

Кан Син Ло тихо ответил:

— Злым... немного. Но... больше — красивым.

Это была правда. У мужчины были суровые черты, хмурые брови, но одновременно — природная, почти хищная красота. Его харизма подавляла и в то же время притягивала.

Мужчина нахмурился ещё сильнее и, будто желая скрыть реакцию, отвернулся:

— Лапша быстрого приготовления... какую хочешь?

Он сам покачал головой:

— Мне не нужно.

Кан Син Ло сказал:

— Поешь. Как-то неловко, если буду есть только я.

После паузы мужчина взял одну упаковку и положил её в руки Кан Син Ло. Тот, проходя мимо полки, взял маринованное яйцо.

Мужчина спросил:

— Почему одно?

Кан Син Ло ответил:

— Это тебе.

Такая мелкая забота — выбирать что-то вкуснее для другого — была для него привычной. Он всегда был таким. Всегда.

После выбора они поспешили к кассе.

— Сколько? — спросил Кан Син Ло.

— Тринадцать, — сказал продавец.

Кан Син Ло кивнул... но, потянувшись за деньгами, внезапно вспомнил, что у него пустой WeChat-кошелёк: он отдал последние тридцать юаней чёрно-белому коту.

Оставалась только банковская карта... на которой было пять юаней.

Всё.

Конец.

Он замер. Мужчина стоял рядом, тихо глядя на него. Кан Син Ло чувствовал себя униженно неловко.

Мужчина бросил взгляд вниз:

— Я заплачу.

У Кан Син Ло не было ни цзяо за душой. Ему было ужасно стыдно, но выхода не было. Он опустил голову, ожидая, пока мужчина оплатит...

Но тут он вспомнил: Кан Лай Инь никогда не носит с собой деньги.

Ни наличные.

Ни карты.

Ни даже телефонных средств.

Это был человек, который всю жизнь не прикасался к деньгам.